

ФРАЗЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НАХОЖДЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ВНЕ ВРЕМЕНИ»*

Аннотация. Определение фразеомобразующего потенциала семантико-синтаксического поля «Нахождение во времени и вне времени» является составной частью нашего исследования, цель которого – поиск и систематизация принадлежащих полю средств прямой и образной номинации.

Ключевые слова: время, определённый, неопределённый, вневременный, поле, фразема.

M. Lunnova

IDIOM-FORMING POTENTIAL OF THE SEMANTIC-SYNTACTICAL FIELD “BEING IN THE COURSE OF AND OUT OF TIME”

Abstract. Defining the idiom-forming potential of the semantic-syntactical field “Being In the Course of and Out of Time” is one of the principal concerns of our research the aim of which is determination and classification of means of direct and figurative naming belonging to the field.

Key words: time, certain, uncertain, timeless, field, idiom.

Языковые средства, так или иначе выражающие временные значения, с разных сторон описывались в лингвистической литературе (Н.Д. Арутюнова, Н.Ю. Шведова, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Е.В. Падучева и др.).

Интересное исследование семантики временной определённости и неопределённости в различных типах предложений было проведено Т.Е. Шаповаловой. Автор работы полагает, что темпоральность в синтаксических конструкциях прежде всего создаётся глагольными лексемами, существует своеобразная иерархия глаголов и их форм по отношению ко времени; «все глагольные лексемы по своему лексико-грамматическому содержанию являются временными или вневременными» [Шаповалова Т.Е., 2000, с. 131].

Время и вневременность в зеркале поэ-

тической лексики О. Мандельштама рассмотрела в своей монографии Л.Г. Панова. Она считает, что, «рассматривая мир вне времени и во времени, мы получаем два разных образа мира. В первом случае – вечный (совершенный), постоянный, неизменный, состоящий из в е щ е й. Во втором – мир в изменениях, состоящий из с о б ы т и й, мир, в котором нет ничего постоянного, стабильного» [Панова Л.Г., 2003, с. 334].

О категории времени и «вневременья» в рассказах Юрия Нагибина о детстве рассуждает Т.А. Бочкарёва. Она доказывает, что время у Нагибина – это прежде всего нравственная категория, «оно не линейно и не однонаправленно, движимое “жизнью сердца” и ею же останавливаемое до провала, до “вневременья” – оно многомерно и обратимо, концентрировано и разрежено» [Бочкарёва Т.А., 1999, с. 253].

Функционально-семантические особенности темпоральных наречий и их валентность в русском языке исследовала Н.С. Семчинская, которая в своей работе рассматривала также вопрос «о непрерывной неограниченной длительности» [Семчинская Н.С., 1988, с. 6] при обозначении временной семантики у наречий.

Кроме этого, осмысление отдельных явлений языка и языка в целом может происходить через исследование лингвистических полей (Щур Г.С., Бондарко А.В., Юрченко В.С.).

Вопрос о семантико-синтаксическом поле «Нахождение во времени и вне времени» во фразеологии до сих пор не получил отдельного освещения.

Анализ такого поля предоставляет объективную возможность группировать элементы языка на основании определённых общих свойств, параметров. Познавательная ценность полевой подхода [Щур Г.С., 2009] к интерпретации структур с временной и вневременной семантикой состоит прежде всего в экспликации глубинных семантических

* © Луннова М.Г.

зависимостей, существующих между этими объектами. Нас прежде всего интересовало, что может быть взято за основу при вычленении определённых выше фразем из общей совокупности устойчивых сочетаний. Таким критерием, по нашему мнению, может служить наличие значений, связанных с категорией времени. Семантическое поле, как и другие типы полей, обладает неоднородной структурой [Щур Г.С., 2009, с. 65] и включает в свой состав семантические участки – микрополя. В нашем случае можно говорить о микрополях со значением временной определённости/неопределённости, вневременности.

Определение фразеомобразующего потенциала семантико-синтаксического поля «Нахождение во времени и вне времени» является составной частью нашего исследования, цель которого – поиск и систематизация принадлежащих полю средств прямой и обратной номинации.

Выявление собственно фразеологической части поля предполагает выделение фразеологических единиц, «работающих» на него. Вслед за большинством исследователей мы трактуем фразему как устойчивое сочетание слов, воспроизводимое в речи в качестве готовой и целостной лексической единицы.

В результате сплошной выборки из фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И. Молоткова были обнаружены фразеологические единицы, которые в разной степени приближённости к центру, могут, на наш взгляд, включаться в семантико-синтаксическое поле «Нахождение во времени и вне времени».

Собранный материал был проанализирован с использованием общепринятого в науке утверждения о том, что в основном все фразеологические единицы обладают экспрессивностью, то есть выразительностью, которая создаётся за счёт обобщённо-метафорического и оценочного характера присущих им значений.

Большинство анализируемых фразем в зависимости от значения логично разделить на три основные группы:

- 1) со значением временной определённости;
- 2) со значением временной неопределённости;
- 3) со значением вневременности.

К первой группе можно отнести фраземы, обозначающие определённую фазу действия или ограничение временными пре-

делами. Темпоральность в семантике таких фразеологизмов создается не только семантическим взаимодействием всех компонентов, но и включением в их состав темпоральных лексем. Например:

– *детское время* (не очень поздно, ещё не пора ложиться спать): (Шерemet:) *Ещё одиннадцати нету. Детское время* (А. Арбузов, Домик на окраине);

– *вступать в возраст (в года)* (становиться взрослым): *Серафима вступила уже в года, да и лицо у неё было попорчено веснушками*. (Д. Мамин-Сибиряк, Хлеб);

– *выходить из возраста* (стать старше кого-либо): *Вызвать и демобилизовать. Он из возраста вышел* (В. Каверин, Два капитана);

– *на ночь глядя* (поздно вечером, в позднее время): *Он медлил с уходом... пошучивая при этом – вот, дескать, какого рода землячки шляются к депутату лесов на ночь глядя* (Л. Леонов, Русский лес);

– *по гроб жизни* (до самой смерти, до конца жизни): *По гроб жизни вам благодарен, спасибо* (Ю. Бондарев, Игра);

– *третьего дня* (позавчера): *Вот уже неделя, как я в Царском Селе, а письмо твоё получил только третьего дня* (А. Пушкин, Письмо П.В.Нащокину, 1 июня 1831);

– *на закате дней* (в старости): *Он, должен быть отцом и другом Невинной крестницы своей...Безумец! На закате дней Он вздумал быть её супругом* (А. Пушкин, Полтава) и др.

Фразеологические единицы данной группы, на наш взгляд, приближаются к центру семантико-синтаксического поля «Размещение во времени и вне времени», но не составляют его центра, так как, несмотря на обладание некоторой семантикой временной определённости, эти единицы имеют ряд существенных признаков: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения. Устойчивость и воспроизводимость – это понятия, относящие фразеологизмы к универсальным в своём роде единицам. А в центре семантико-синтаксического поля, по нашему мнению, должна находиться темпоральная лексика с более конкретным значением (типа *сегодня, завтра, через день* и т. п.).

Во вторую группу мы включили фразеологические единицы, создающие своей семантикой временную неопределённость. И даже предлоги в некоторых фраземах, призванные помогать именам в обозначении пространственно-временных пределов, не разру-

шают семантики действия в неопределённом времени. Например,

– *до бесконечности* (очень долго): *Мы знаем заранее, что обо всём можно спорить до бесконечности* (М. Лермонтов, Герой нашего времени);

– *испокон (спокон) века (веку, веков)* (с незапамятных времён): *Спокон веку дождём разливаются Над родной стороной небеса, Гнутя, стонут, под бурей ломаются Спокон веку родные леса* (Н. Некрасов, Газетная);

– *со временем* (по истечении неизвестного количества времени): *Со временем морским прибором заметало старое русло* (В. Арсеньев, Дерсу Узала);

– *во время оно* (некогда, когда-то): *Во время оно жил да был в Москве боярин Михаил, Прозваньем Орша* (М. Лермонтов, Боярин Орша);

– *в оны дни* (некогда, когда-то): *Так! Было время: с Кочубеем Был друг Мазепа; в оны дни Как солью, хлебом и елеем Делились чувствами они* (А. Пушкин, Полтава);

– *после дождичка в четверг* (неизвестно когда): *Закрыли дверь и орут из-за дверок: – Приходите после дождичка в четверг!* (В. Маяковский, О том, как некоторые втирают очки товарищам, имеющим циковские значки) и др.

Фраземы, создающие временную неопределённость, на наш взгляд, логичнее всего поместить ближе к периферии семантико-синтаксического поля.

Особенностью устойчивых выражений третьей группы является значение вневременности, что связано с семантикой компонентов таких фразем, когда «связи между явлениями действительности предстают не как данные непосредственному наблюдению, а как установленные человеческим интеллектом и имеющие вневременную отнесённость» [Шаповалова Т.Е., 2000, с. 48]. Например,

– *Аредовы веки* (о долголети): *Аредовы века, что ли, прикажешь мне жить?* (П. Мельников-Печерский, В лесах);

– *веки вечные* (всегда): *Враги друг другу – сытый и голодный, веки вечные они суком в глазу друг у друга будут* (М. Горький, Дед Архип и Лёнька);

– *во веки веков* (навсегда, навечно или никогда): *У нас... такой обычай: как дадут кому люди какое прозвище, то и во веки веков останется оно* (Н. Гоголь, Вечера на хуторе близ Диканьки) или – *Покажи мне, пожалуйста, дорогу на Ириновский шлях, а то из вашего болота во веки веков не выберешь*

ся (А. Куприн, Олеся);

– *на веки вечные* (навсегда): *Он прежде служил в военной службе, потом вышел в отставку и поселился на веки вечные в деревне* (И. Тургенев, Три портрета);

– *морковкино заговенье (заговенье)* (время, которое никогда не наступит): *Только ты осрамил, Андрюшка... Выйдет тебе решение как раз после морковкина заговенья* (Д. Мамин-Сибиряк, Золото) и др.

Устойчивые сочетания, которые подчёркивают вневременность ситуации, «когда...мир рассматривается как неделимый, не имеющий временных срезов» [Падучева Е.В., 1996, с. 135], на наш взгляд, логичнее всего поместить на самой периферии семантико-синтаксического поля.

Скорее всего, вне исследуемого поля остались фразеологические единицы, в которых значение «Нахождение во времени и вне времени» «представляет собой вспомогательный субъект» [Каменская И.В., 1996, с. 125]. Основной же субъект, несмотря на включение темпоральной лексики, представлен целым рядом значений, связанных с другими полями, например: *впасть в детство* (терять рассудок от старости или поступать неразумно, как дети), *время не ждёт* (необходимо немедленно действовать), *и вся недолга* (только и всего), *ни в жизнь* (ни при каких условиях), *заедать век* (мешать, вредить, притеснять кого-либо) и др.

В ходе анализа выявилась ещё группа фразем, у которых компоненты внешне никак не связаны со значением времени, но их яркое внутреннее содержание, метафоричность позволяют нам поместить их в активную область семантико-синтаксического поля «Нахождение во времени и вне времени». Это такие примеры, как: *конца-краю не видать* (бесконечно долго длиться), *не выпускать из своего взгляда* (всё время видеть кого-то), *висеть на телефоне* (подолгу говорить), *до седых волос* (до старости), *под занавес* (в конце) и др.

Как видно из приведённых примеров, некоторые темпоральные фраземы имеют стилевую и эмоциональную окраску, иногда совершенно противоположную (ср., *Аредовы веки, во время оно* – книжн., высок.; *после дождичка в четверг, морковкино заговенье* – разг., шутл.). Функционально-стилевая классификация фразеологизмов имеет большое значение, так как помогает наметить возможные сферы их использования. Этой же цели служит понимание экспрессивно-стилистического их значения.

По своей экспрессивно-эмоциональной сущности некоторые книжные фразеологизмы и фразеологизированные выражения всех стилей характеризуются большей приподнятостью, торжественностью, патетикой. Однако, включенные в несвойственный для их значения контекст, они могут стать средством юмора или иронии. Ср.: – *Энергетика*, – *сказал строитель*, – *это основа основ, альфа и омега народной жизни* (К. Паустовский) – *Альфа и омега кухни – кухарка Пелагея возилась около печки* (А. Чехов).

Таким образом, проанализированный языковой материал подводит нас к выводу о том, что фразеомобразующий потенциал семантико-синтаксического поля «Нахождение во времени и вне времени» являет собой мощное образование как в ядерной, так и в периферийной области исследуемого пространства. Большинство анализируемых фразем в зависимости от потенциала темпорального значения распределяются по семантико-синтаксическому полю и обладают выразительностью, которая создается за счёт обобщённо-метафорического и оценочного характера присущих им значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л., 1976.
2. Бочкарёва Т.А. Прошлое как «настоящее и будущее» души (категория времени в рассказах Ю. Нагибина о детстве) // Предложение и слово: Доклады и сообщения международной научной конференции, посвящённой памяти профессора В. С. Юрченко. – Саратов, 1999. – С. 253-255.
3. Каменская И.В. Фразеомобразующий потенциал семантико-синтаксического поля «Размещение в пространстве» // Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Волгоград, 1996. – С. 125-126.
4. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М., 1996.
5. Панова Л.Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. – М., 2003. – 808 с.
6. Семчинская Н. С. Функционально-семантические особенности темпоральных наречий и их валентность в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.02.01). – Киев, 1988. – 18 с.
7. Шаповалова Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке. Монография. – М., 2000. – 151 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 2006.
9. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М., 2009.
10. Юрченко В.С. Языковое поле. – Саратов, 1996.

УДК 811.181.1“0:34+808.2-02

Ненашева Л.В.Поморский государственный университет
им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

ГРАФИЧЕСКИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЖИТИЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО» (НА ПРИМЕРЕ РУКОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры рукописи, орфографии, графики и фонетики Жития, написанного в последней трети XV века. В рукопись включены житие святого Николая, рассказ о перенесении мощей в город Бари, чудеса святого Николая при жизни и по преставлении. Графические и орфографические особенности говорят о том, что рукопись русского извода и написана в сложный период для русского письма.

Ключевые слова: житие, графические, орфографические, фонетические особенности.

* © Ненашева Л.В.

L. Nenasheva
«LIFE OF ST. NICHOLAS, THE ARCHBISHOP OF MYRA IN LYCIA» GRAPHICAL AND ORTHOGRAPHICAL PECULIARITIES (BASED ON THE MANUSCRIPT OF THE 2-ND HALF OF THE 15TH CENTURY)

Abstract. The article examines in detail the structure, spelling, script and vocabulary of the saint's life written in the last third of the fifteenth century. The manuscript contains the life of St. Nicholas, an account of the translation of his relics from Myra to Bari, the miracles he worked in his lifetime and after his repose. The graphic and spelling peculiarities testify to the Russian origin of the manuscript